

ИССОХШИЕ КОРАЛЛЫ

ДЖЕЙМИСОН УЭБСТЕР

Мне приснилось, что я бродила в каком-то магазине подержанных книг и вдруг обнаружила там издание под названием «Иссохшие Кораллы» (или же оно называлось «Истребленные Кораллы»?) То было что-то вроде каталога, где отмечено, в каких именно местах на земле кораллы вымирают или уже совсем погибли, и было проиллюстрировано как этот биологический вид постепенно исчезает. Перебирая страницы такой вот книги, я наткнулась вдруг на заметку на полях, которая меня просто ошеломила. Я узнала в ней свой собственный почерк – которым на свободном месте страницы был начертан то ли рисунок, то ли какая-то игра в буквы...

Судя по всему, я на полях этой самой книги из сна когда-то ранее сыграла с кем-то партию вроде как в «крестики-нолики», где надо было по очереди ставить в таблицу где «Х», а где «О». Но только мне приснилось, что буквы здесь другие. Имя моего противника начиналось с латинской буквы «С», и она была внесена в соответствующие клетки. Но во многих местах эта буква была затем перечеркнута, и заменена на латинскую букву «К» - видимо, обозначающую другого участника.

Было похоже, что и в реальной жизни эти две буквы «С» и «К» как-то раз повздорили между собой. Их противостояние закончилось тем, что игрок, обозначенный этим «К», одержал победу - вытеснив с листа буквы «С». Таким образом, натиск «К» истребил все эти «С» подчистую.

Мое сновидение оставило после себя ощущение гнетущей тоски. Она была навеяна такой вот «игрой с нулевой суммой», которую провели между собой две враждующие буквы. Хотя к этому тягостному впечатлению от их вражды было примешано мое легкое удивление – оно удержало меня буквально на пороге тоскливой меланхолии, бесповоротной и губительной. Ведь я все еще переживала то внезапное удивление от собственного почерка, увиденного на полях одной случайно заинтересовавшей меня книги. И это вот удивление помогло мне отогнать оставшуюся после того сна напряженную и гнетущую атмосферу.

Зачем же мне было открывать такую книгу, чтобы обнаружить в ней образы своего прошлого? В реальной жизни, моему странному сну предшествовала серия значимых подарков. Так, однажды я купила коралловый браслет в подарок близкой подруге, чья фамилия была *Cook*. Только в последнее время, мы с нею как-то совсем уже разошлись. Мне этот браслет из коралла тогда очень приглянулся, причем я была совсем не прочь взять его себе и вообще-то потом пожалела, что отдала вещицу в подарок ей.

Впоследствии, я покупала себе самой в подарок кораллы - в виде сережек. Но быстро убедилась, что замена была явно не равноценная. К тому же, свои собственные кораллы я умудрилась дважды потерять. В первый раз, посылка с купленными сережками просто не прибыла на мой адрес, и почта в конце концов объявила, что покупка потеряна безвозвратно. Но месяц спустя, коралловые сережки внезапно нашлись и были наконец мне доставлены. Я тут же обновила их. Но, увы, коралл выпал из одной подвески прямо в первый же вечер. Мой коралл, потерянный дважды? Или, быть может, даже трижды?

По своей форме, мое сновидение о кораллах обыгрывает твердый и мягкий звуки, записываемые в английском языке буквой «с». Точнее говоря, это случаи произношения буквы «с» как «k»¹, или наоборот, когда эта буква «с» присутствует в словах, где звучит «s» - например, в таких как *desiccation*² или *decimation*³.

Еще важно, что как раз накануне давешнего сновидения про буквы, я смотрела фильм под названием "*La Jetée*"*, который снял режиссер Крис Маркер (*Chris Marker*). Мой сон как бы переосмыслил сюжет того фильма, в котором любая попытка постигнуть течение времени приводит тебя к пониманию, что ты либо сейчас постепенно умираешь, либо уже совсем мертв. Ведь время – это обязательно и время, которое уже нами упущено.

Совсем недавно я выступала по поводу тех публичных извинений, которые приносил небезызвестный *Louis CK*⁴ - за то, что не удержал свой член в штанах, как говорится. Были ли те его извинения искренни? Стоило ли отдавать им должное? До этого извинения на публику, сей персонаж на букву «С» пытался мне тоже объяснить, что всего-то лишний раз вынул член из штанов на репетиции. Это и обернулось для него окончательным *coup de grâce*⁵ в своем роде.

---

¹ По-английски, *coral* т.е. «коралл» произносится именно через «к», как и в русском - прим. перев.

² Пересыхание, истощение (англ.) - прим. перев.

³ Истребление, уничтожение (англ.) - прим. перев.

⁴ Американский комик, актер и кинематографист, известный под псевдонимом *Louis CK* был в 2017 году обвинен в сексуальных домогательствах сразу несколькими работавшими с ним в труппе женщинами - прим. перев.

⁵ *Coup de grâce* (фр.) – последний смертоносный удар, наносимый раненой жертве, чтобы прекратить ее страдания – прим. перев.

Таким образом, тот сон про буквы оказался прелюдией к совсем другому, кошмарному – и полному насилия, поскольку второе было тотальным уничтожением заветных желаний. Переживание этого кошмара обозначало этап, на котором мне очень многое предстояло надолго перечеркнуть, и меня даже охватывало чувство, что хочется умереть. Превращение сна в кошмар, конечно же, это (по Фрейдю) пример неудавшегося сновидения. Оно - неудача с выполнением самого желанного, которая оборачивается просто попыткой продолжать спать, и во сне хотеть все снова - то есть находить, отбрасывать, и искать что-то другое.

Эти два связанных сна представляются полным противоречием друг другу – один сон состоявшийся, а другой неудачный. И тем не менее, оба эти сна содержат в себе другой - как полную свою противоположность, то есть как желание, так и его полное истребление. Меня больше всего привлекает в этих снах попытка нащупать некую фигуру-перевертыш, то есть двоякую букву – такую пару, как «С-К». Она может быть в рисунке или на письме, но эту пару наполняют негативные смыслы, которые проявляются все более четко.

Вот и обостряется вновь та самая «игра с нулевой суммой» между буквами «с» и «к» - противоборство, которое безусловно отравляет все взаимоотношения, затронутые в моем сне. Эта вражда букв указывает на силу отрицания, или же «стирания» противника с поля. С одной стороны, мой сон пытается нащупать самую малость различия, как между буквами «с» и «к». Но фонетическая нестабильность буквы «с» подчас превращает ее в «к», что ставит под угрозу все искомое постоянство этой буквенной пары.

Буква «к» продолжает раз за разом стирать своего противника, то есть букву «с», с поля боя. И это несмотря на то, что сновидение пытается вместить в себя и уравновесить их противоречие, как видно из многочисленных чередований этих двух букв. Характерный повтор «с,к,с,к» образует здесь то, что называют термином *chora* – то есть, конструкцию, основанную на часто повторяющемся интервале.

Удается ли этой конструкции из чередования букв дать выход тому острому чувству утраченного, которое одолевало меня во сне и приводило в действие мои желания? Выносит ли их чередование всю негативность на передний план, отмечая этим необходимость диалога в несимметричных отношениях партнеров? Или же эта попытка проваливается в тот узкий промежуток, на котором она построена? Давая тем самым дорогу насилию, беспокойству, и в конце концов «короткому замыканию» в виде кошмара – чуть ли не в одном шаге от желания умереть?

И тем не менее, мои сны – это своеобразное признание в любви всем этим значимым для меня образам, в которых присутствует игра букв «с» и «к». В этот ассоциативный ряд из «С-К» попадают и моя давешняя подруга по фамилии *Cook*, и наши с ней кораллы (*coral*), и режиссер *Chris Marker*, и комедийный актер *Louis CK* –

даже если этот последний, как выяснилось, и полный козел. Все упомянутое в этом ряду укладывается во всеобъемлющий образ коралловых зарослей в океане – из которых и был сделан мой вожделенный подарок.

А вот кошмарный сон, с другой стороны - это негативная изнанка всякого любовного увлечения. Кошмар – это не обязательно ненависть (хотя, и она присутствует). В первую очередь, это негативные переживания от утраты (например, истощение и уничтожение), которые и подпитывают неутоленную страсть. Такова опасность любого желания, или же его, так сказать, *mise en abyme*⁶.

Здесь можно очень многое кстати упомянуть, по поводу того, как функционирует речь на краю этой бездны (*abyme*). Но поскольку это анализ сновидения, и поскольку я психоаналитик (ну также и оттого, что сон вызвал в моем воображении важные для меня лично образы), надо отметить следующее. Тут мы имеем дело с важной адресной привязкой – хотя и смещенной. Это заданная рамка, даже если она и заполнилась негативными влияниями. Такое случается иногда, когда мы приближаемся вплотную к запретной теме, но желание продолжать сеанс психоанализа все дальше и дальше не ослабевает.

Эти ноты «с» и «к», которые мое сновидение озвучивает снова и снова, образуют собой некий ритм. Они - адресная привязка, которая начинает настойчиво проявлять себя. Но такая вот работа сознания никогда целиком не отделима от работы, выполняемой желанием смерти. Это желание, как кажется, имеет все шансы взять верх, увлечь нас в глубину, таким образом стерев без остатка все тонкие проявления страсти. Ведь эмоциональные следы, которые психоанализ записывает и выводит на поверхность – это повторы, из которых соткана вся сеть наших воспоминаний, утрат, желаний и страстей. Но это не все. Минимальное различие между ними должно быть сохранено.

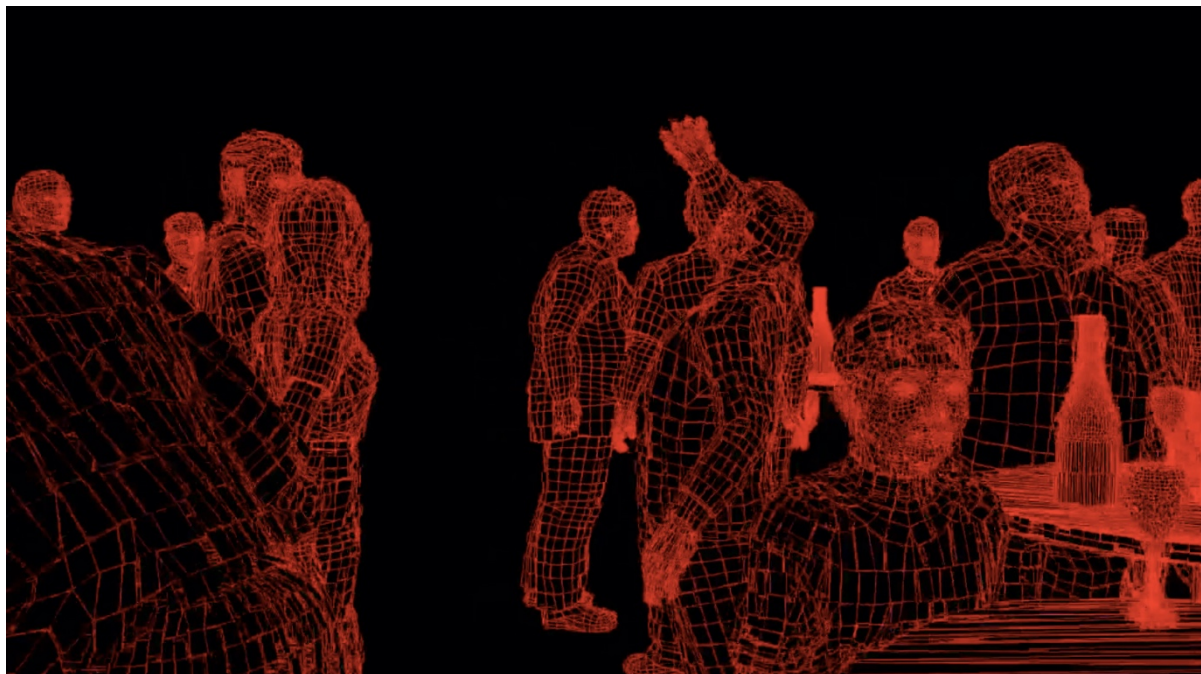
Мне кажется, что именно с такой адресной привязкой, где что-то назойливо повторяется, и потому возможна угроза полного душевного разлада, стоит искать вмешательства психоаналитика. Вероятно, для многих случаев только психоаналитик даст ответ – разобравшись, откуда исходит угроза, а также увидев, отчего иссыхает ваше желание и прочитав в глубине, к чему вас влекло изначально.

Надо прочесть по одной все эти повторяющиеся буквы. Эти мелкие значки должны быть прописаны, ибо они – следы, оставшиеся где-то на полях страницы, то есть на краю пропасти. Что-то в сжатом изложении моего сновидения цепляется за этот опасный край. На этом краю, непостоянство одной буквы в процессе письма может вдруг предстать, как самое ядро сновидения - и этот образ пытается зацепиться за

---

⁶ *Mise en abyme* (фр.) – буквально, «помещение в бездну». Авторский прием по принципу «сон во сне» или же «образ в образе» - прим. перев.

что-то. Ведь все наши личные связи такие хрупкие – словно прикрепившиеся к морскому дну нежные ветви кораллов...

Beyond the Nation State I Want to Dream (still) ~ Dorine van Meel

И вот здесь мне рисуется образ собственной смерти. Фильм *“La Jetée”* преподносит встречу со смертью таким образом, что она ужасно похожа на известное сновидение «Человека-Волка», одно из центральных в анализе снов по Фрейду⁷. Самое исключительное в том случае болезни – это материал, который Человек-Волк выдает «под дулом пистолета», а также резкое прекращение сеанса самим Фрейдом. Эта остановка отбрасывает пациента назад к основополагающей фантазии его детского невроза. Он был вызван сном, построенным на мотиве кастрации – вероятно, из-за того, что будучи ребенком, пациент случайно увидел своих родителей в момент занятий любовью. Мотив кастрации и преследует ребенка во сне - в образе волков, сидящих на ветках дерева за окном его спальни.

Согласно логике сновидений, самопроизвольно отворяющееся окно соответствует тому, как широко отворяются глаза у спящего Человека-Волка – чтобы невзначай подглядеть испугавшее его развлечение родителей. И так же, как и сеанс психоанализа был преждевременно остановлен, у ребенка, когда-то пережившего этот сон, резко наступал преждевременный испуг.

---

⁷ Der Wolfsmann (The Wolfman) или Человек-Волк – под этим прозвищем в психоанализе стал известен случай русского пациента, упомянутого у Фрейда под именем Sergei Pankejeff или же под инициалами «S. P.» Один из его детских кошмаров был основан на паническом страхе волков, увиденных пациентом через открытое окно во сне – прим. перев.

Толкованию сна тут почти не за что ухватиться, несмотря на все попытки обозначить это пространство сознания значащими буквами, зафиксированными в анализе. Тут и латинская буква W (то есть двойная V), и римская цифра «V», и намек на крылья бабочки, и изгиб ног у присевшей на коленях женщины, и острые вольчи уши – все это перекликается с инициалами «S. P.», которые обозначают настоящее имя пациента по прозвищу «Человек-Волк». Но нас не надо слишком преждевременно будить, чтобы показать образ будущего. Ведь сны предоставляют нам необходимое время на забытие, на грезы, и они же дают дополнительное время для исследований и анализа. Наверное, Фрейд более не станет преждевременно прерывать сеанс психоанализа. По крайней мере, с тем его пациентом, такой подход не помог. В случае с «S. P.», несмотря на все прекрасные логические зацепки в его сне, сам-то невроз так и не поддавался лечению. Он только усугубился.

Исследователь Серж Леклэр (*Serge Leclair*) в работе под названием «*A Child is Being Killed*» тоже использует буквенные повторы, вокруг которых выстраивается образ влечения к смерти. От этих букв нам необходимо отстраниться, сознательно от них отвязываясь – но при этом, указывает автор, не стирая их совершенно.

Автор прибегает здесь к глубинному образу, в котором буква сначала написана, а потом стирается, много раз подряд. Автор сравнивает это с рождением бессознательного начала - или же с рождением сознания, которое уже за пределами бессознательного. Именно туда уводит его анализ, который дает выход влечению к смерти. Леклэр пишет: «Здесь мы видим невообразимый объект, внутреннюю работу, которая всегда преследует свою цель – то есть, влечение к смерти». В регрессии этого анализа, мы все ближе приближаемся к самому краю.

Как утверждает Леклэр, бессознательное может выражаться и второстепенными признаками, так же как и первостепенными. Он пишет, что второстепенная система ведет себя смутно, примерно так, как выглядят неясные и смазанные фотографии «летающих тарелок». Второстепенное демонстрирует всю несостоятельность наших средств понимания, а их неповоротливость рождает в нас параноидальные реакции. С другой стороны, первичные проявления бессознательного для автора ближе всего к букве – это фрагменты языка, фонемы и другие его элементы.

Все они формируют собой смысловую цепочку, которая, вообще говоря, кажется непостижимой. Но тем не менее, эти значащие элементы могут выступать своего рода шифром, который содержит в себе и выявляет нечто похожее на процесс резкой отмены, ритмический рисунок, отсечение чего-либо. Такой шифр сам по себе близок к желанию смерти, ведь он - более подвижный, волнующий, ритмичный, то есть близкий к телу и к его сексуальной сфере. Все это весьма напоминает многократно повторяющиеся буквы «с, k» - и это на фоне образа кораллов, исчезающих как вид...

Психоанализ пытается добиться, чтобы работа с этими первичными проявлениями бессознательного давала позитивные клинические результаты. Далее, Леклэр поясняет, что они всегда вытекают из двух направлений:

Каждое проявление бессознательного образовано из некоего «кванта инстинктивной энергии». Но было бы наивно полагать, что в основе этого кванта лежат атомы сознательных проявлений или же смысловая подоснова как таковая. Такое можно обозначить только двумя символами сразу, или же двумя буквами – как, например, артериальное давление, которое можно выразить только соотношением двух разных величин... Это соотношение стабильно зафиксировано, но только благодаря постоянству дифференциальной системы, в которой оно есть как причина, так и следствие. Но также и благодаря постоянству той силы, для которой предоставлено виртуальное пространство.

Этот минимальный набор из двух величин обеспечивает их чередование, создает интервал, и рождает силу чистого напряжения между ними. Как отмечает Леклэр, именно это сопоставление дает нам доступ к «кванту инстинктивной энергии». С одной стороны, мы имеем здесь противопоставление жизни и смерти. Проявление эмоций, с его повторяющейся силой многократных эпизодов, здесь контрастирует с бессознательной и неявной тягой, которая передается только при помощи резкой остановки, исчезновения, стирания чего-то.

Но с другой стороны, такая пара из двух величин – это также и минимально возможная интерпретация влечения к смерти. Ведь это перемежающиеся фигуры, открывающиеся в теле полости и их закрытие, а также все «разношерстное и непостоянное постоянство половой сферы», которое и просачивается в психоанализ. Таким образом, мы получаем здесь и пару из двух величин, то есть само противопоставление «жизнь-смерть», но так же и цифру «2» как манифестацию влечения к смерти. Именно в нем - наиболее первозданное начало, все испуганное дрожание тела и желаний, которое психоанализ и пытается уловить и вывести на свет.

Возможно, более правильной демонстрацией влечения к смерти будет уже столкновение с ним в момент бесконтрольного переживания. То есть, без какого-либо объекта привязки, без надписи или же формы. Когда нас одолевает изнутри нечто совершенно пугающее, слишком многоликое и потому даже не выразимое словами. Иными словами, кошмар! И тем не менее, как утверждает Леклэр, в реальной жизни не бывает надписей, которые бы не превратились в полнейший абсурд. Но здесь вмешивается влечение к смерти, и преподносит все в неявной форме, закрепляя две разные величины как абсолютную противоположность.

Там, где есть два полярных значения, там же и их разность как нечто третье. По этой причине, и так тяжело было Фрейд уловить желание смерти – ведь оно всегда ускользывает и вырывается из рук. И потому, Фрейд оказался вовлеченным в своего рода спекулятивную литературу, не говоря уже о спекулятивной биологии. Таким образом, Фрейд мог только рассуждать о желании смерти как о дифференциальной системе проявлений. Но тем не менее, он так и не обозначил эту понятийную пару «жизнь-смерть» как культуру различия в чистом виде.

Как пишет далее Леклэр, не будет примирения и улаживания конфликтов в этой схватке. Доминирующая власть слов и проявлений натывается, с противоположной стороны, на попытку ее свергнуть. Это как непримиримая игра между дарением чего-то и его потерей. Несмотря на это, рассмотрение слов в психоанализе может, в конце концов, перестать быть чем-то недостижимым. Слова ведь трактуют с уклоном в сторону жизни, а не смерти, чтобы раз за разом достигнуть невозможного единства, и избавиться от поверженного противника. Потаенные желания находят себе выход, вынося на поверхность буквы - эти первичные проявления или же символы, которые и формируют канву за пределами объекта.

Психоанализом создается, как утверждает Леклэр, некая стена, которую субъект может пробить, только если его заставить действовать как «двойного агента», то есть по обе стороны происходящего: жизнь-смерть, бессознательное-сознательное, тело-слово, первичное-второстепенное, метонимия-метафора. Вот почему минимальное сочетание из двух величин так важно – через него, субъект психоанализа приобретает опыт движения в обе стороны, повторяя тем самым ненадежное поведение буквы «с» и твердые отметины «k». Иными словами, происходит выбор между сновидением и кошмаром.

И в любом случае, не в этом ли заключается смысл моего образа иссохших кораллов, к которым сновидение добавило их полное уничтожение? Засушить живое, чтобы сохранить на память – но стать при этом бесстрашной, то есть лишенной духовной и умственной энергии. Иногда, нам приходится позвать желание смерти и пригласить его обратно в это иссохшее пространство. И нет ли в этом образе чего-то критически важного, когда речь идет об умирании личности или о выживании биологического вида? Такого, например, как кораллы. Ведь они - сложное биологическое образование, тоже оказавшееся на грани жизни и смерти.

Так же и в психическом анализе пациентов. Не ходим ли мы по лезвию ножа в пространстве психоанализа, где буйно расцветают желания и сам их анализ подчас становится опасным? Тогда аналитик не решается податься в одну или в другую сторону, но при этом упорно идет к своей цели, благодаря редкому дару – неисчерпаемому приключению психоанализа.

Может быть, наконец, нам стоит припомнить важность того, как младенец тоже иссушает грудь матери, высасывая ее без остатка. Но женская грудь снова наполняется, и снова питает младенца, когда этот орган оживает в повторях своего страстного движения – пока ребенка не отлучают от него. Материнская грудь тогда оставляет после себя глубокую память. Она остается важным следом, который, как сформулировал Жак Лакан (*Jacques Lacan*), указывает нам истоки и судьбу любого желания:

Судьба, можно сказать, это отношения человека с той функцией, которую принято называть его желаниями. Судьба становится действительно жизнеспособной, когда можно говорить о фрагментации человеческого тела,

или же о разрыве в определенных частях живого организма. Это основополагающее разделение начертано у самых истоков, прямо на уровне оральной фиксации ребенка, и оно формирует собой желание как таковое.

Translated by Nick Portugal

---

* Фильм “*La Jetée*”, который снял Крис Маркер (*Chris Marker*), повествует о человеке, который будучи ребенком запомнил лицо женщины, случайно виденной им в аэропорту. За этим воспоминанием кроется образ смерти. Это фильм-антиутопия, действие которой происходит в ландшафте апокалипсиса, вызванного Третьей мировой войной, где человечество находится на грани вымирания. Ученые проводят эксперименты с путешествием во времени, чтобы спасти человечество. Необходим кто-то, удержавший в памяти достаточно сильный образ, что должно помочь ему перенести бросок в другое время. Когда главное действующее лицо фильма действительно оказывается в прошлом, он обнаруживает, что мужчина, смерть которого он однажды видел в детстве – это он сам, а присутствующая при этом женщина – его же возлюбленная. Поскольку этот человек особым образом травмирован переживанием своей собственной смерти в другом времени, он оказывается способен перенести изнурительные эксперименты над собой, и тем самым найти путь спасти человечество. В этом ключе, фильм интересно переосмысливает размышления Фрейда в его исследовании «*Beyond the Pleasure Principle*». Как замечает герой фильма, ему придется пройти по следу одних и тех же жизненных событий дважды, чтобы в конце концов ликвидировать себя и тем самым спасти человечество. Этот фильм получил известность благодаря тому, что сделан на основе только фотографий - за исключением единственного подвижного кадра, в котором спящая женщина внезапно открывает глаза...

Lacan, Jacques. *The Seminar of Jacques Lacan Book X: Anxiety*. Translated by A. R. Price, Polity Press, 2016.

Leclaire, Serge. *A Child is Being Killed: On Primary Narcissism and the Death Drive*. Translated by Marie-Claude Hays, Stanford UP, 1998.

Jamieson Webster is a psychoanalyst in New York and author of *Conversion Disorder* (Columbia, 2018), *Stay, Illusion!* (Pantheon, 2013), *The Life and Death of Psychoanalysis* (Routledge, 2011), and is currently working on a new book on Jacques Lacan. She has written often for *The New York Times*, *The New York Review of Books*, *Artforum*, *Cabinet Magazine*, *Spike Art Quarterly*, and in many

psychoanalytic journals. She currently teaches at The New School for Social Research, and is a member of IPTAR and Das Unbehagen.

Nick Portugal (translator) believes that each individual lives as many lives as they speak languages. In addition to his native Russian, he has been fortunate to travel the world and dedicate some years to exploring Mandarin, English and most recently French. Based in Toronto, Nick enjoys occasionally going back to his earliest career as a translator, to try and create textual links among these cultures.

Dorine van Meel is an artist based between Berlin and Amsterdam. Her practice unfolds in collaborative and discursive projects that result in moving image installations, performances and workshops. Her solo work has been shown at the South London Gallery (London), the 10th Berlin Biennale for Contemporary Art (Berlin), and others. In 2014 she became the fourth recipient of the Nina Stewart Artist Residency at the South London Gallery. She holds an MFA in Fine Art from Goldsmiths College (London). She teaches at the Sandberg Instituut and the Rietveld Academie in Amsterdam and Bard College in Berlin.

Beyond the Nation State I Want to Dream is shown here as a still from the video featured in full on stillpointmag.org from April to June 2021.